

Способность насекомых эволюционировать всегда была объектом человеческих исследований, в особенности же насекомых Бездны, внушающих страх не так, как обычные – если бы такие насекомые смогли проникнуть в Млечный Путь, человечеству их было бы не удержать. К счастью, из Бездны они выйти не могли, став для людей превосходным материалом для исследований.

Бучер тоже впервые увидел такое насекомое: «Чтобы его поймать, потребовалось два отряда. Людям с недостаточной духовной силой весьма опасно к нему приближаться».

Один сотрудник уже был атакован чем-то вроде ментальной атаки, едва не померев при этом.

Се Юйсинь всегда казался безэмоциональным, но во время таких исследований явно испытывал огромное воодушевление. Его направление в этой академии не имело отношения к сражениям, и потому он никак не ожидал, что встретит в таком месте Ван Чжэна. Более того, этот парень так близко сошелся с Бучером...

«Этот заг – отличный образец, возможно, именно с его помощью нам удастся найти то, что нас так интересует – эволюционный фактор насекомых. Хотя эта особь второго обращения, вполне очевидно, что она произошла от зага-паука, который, пройдя через некие эволюционные процессы, превратился в то, чем является сейчас. Что же, теперь стало очевидным, что пока мы исследуем насекомых, они явно делают то же самое в отношении нас», – сказал Се Юйсинь.

«Хочешь сказать, что заги что-то задумали?» – спросила высокая девушка из Южного Сектора. Судя по её одежде, происходила она из Аслана.

Было заметно, что эта слегка надменная особа хорошо относилась к Се Юйсиню.

«Сестрица Ми Эр, это первое, на что я обратил внимание. Но я весьма удивлен. Согласно информации на сегодняшний день, насекомые Бездны гораздо сильнее нас. А эволюция – это естественный отбор, где сильные пожирают слабых. Вас не удивляет, что они решили сделать себя похожими на нас? Такие мозговые волны... Всё это как-то странно», – сказал Се Юйсинь.

Все тотчас замолчали. В ходе сражений в Бездне люди целиком и полностью полагались на принцип «взять противника числом». Хорошо, что эти пугающие своей силой насекомые не могли выйти из неё – тем не менее, где же их главное логово? Его люди так и не достигли, не осмеливаясь продвигаться слишком глубоко.

Ван Чжэн смотрел на это насекомое. Клетку со всех сторон окружало магнитное поле – оно блокировало ментальные силы инсектоида, но ему казалось, будто эта особь, пусть и не имея глаз, все равно видит его.

Вдруг Ван Чжэн почувствовал, что насекомое испустило некий сильный сигнал, но он не понял значения сигнала. Зато работники лаборатории удивились, поскольку мозговая активность твари достигла максимального значения с тех пор, как они её поймали.

Ван Чжэн недоумевал, как и все остальные, но внезапно он вспомнил кое о чём.

«Бучер, мне кое-что пришло в голову: если говорить об эволюционном факторе насекомых из Бездны, то, думаю, сильнее всего их сейчас беспокоит совсем не мы, а сама Бездна!»

Когда Ван Чжэн договорил, никто не отреагировал, но несколько секунд спустя лица присутствующих переменились.

«Ты имеешь в виду, они хотят выйти?»

«Верно. Будь то здешние насекомые или из Бездны, экспансия и истребление – это их природа. Мы можем свободно входить и выходить, а у них такой возможности нет, и врожденный инстинкт загов заставляет их искать решение этой проблемы. Эти изменения с ними происходят не потому, что они признают нашу силу, а в поисках способа пройти через проход», – сказал Ван Чжэн.

Эта мысль была довольно смелой, никто ещё не думал в подобном направлении. Однако для Ван Чжэна здесь нечем было гордиться. Он уже слышал о подобном, когда Обугленная Головешка нес свою околесицу. В потерянных веках истории уже были примеры того, как заги эволюционировали, обратившись в сторону человечества. Только вот возможности определить, насколько всё это было правдой, у него не было.

Выражение лица Бучера стало очень серьезным, поскольку до него внезапно тоже дошла такая простая истина. Мгновенно он двинулся с места, глядя на насекомое, и в этот момент насекомое взбесилось, а измерительная аппаратура издала сигнал тревоги.

Прошло всего три-четыре секунды и насекомое взорвалось, разлетевшись на ошметки.

Все присутствующие обменялись беспомощными взглядами, в воздухе лаборатории повисла странная атмосфера.

Бучер глубоко вздохнул: «Не распространяйте эту точку зрения, я передам ее на рассмотрение верхам. Посмотрим, что скажут там. Однако по полученным на нынешний момент данным, даже если сила сознания у насекомых получилась выше, чем у обычных людей, это нельзя назвать полноценным успехом. Если они и впрямь будут эволюционировать таким образом, и смогут выйти на эту сторону, в целом их боевая мощь уже не будет прежней. Очень уж много случайных переменных...»

Но ушел Бучер все же поспешно – по-видимому, он весьма серьезно отнёсся к этому вопросу. Человечество немало получило от Бездны, ни в коем случае нельзя было, погнавшись за малым, упустить главное.

Объект экспериментов уже превратился в грудку мелкого порошка, целиком и полностью. Всем только и оставалось, что разойтись по домам. Ван Чжэну и Се Юйсиню в кои-то веки удалось встретиться, только вот с ними на улицу вышел третий лишний – Ми Эр.

Выйдя, они натолкнулись на неё и Се Юйсинь произнёс: «Ван Чжэн, познакомься – это моя девушка, студентка чёрного ранга – Ми Эр».

Ван Чжэн остолбенел, но тут же расхохотался: «Ах ты, негодник, такое скрывал, а! Сестрица, очень приятно!»

Ми Эр бросила на Се Юйсиня недовольный взгляд: «А без упоминания моего ранга ты не мог?»

Се Юйсинь улыбнулся немного, нисколько не принимая это всерьёз. Ван Чжэн, впрочем, веселился: «Вот-вот! Этот негодник всегда такой. Строит из себя такого правильного, держится холодно, общается, словно находится на деловой встрече, хотя в глубине души обычный парень, причём очень ласковый и нежный!»

«Да, пошёл ты!» – пусть Се Юйсинь и был обычно очень спокоен, но такие насмешки от Ван Чжэна не выносил.

«Ха-ха, вот видишь – открылся. Сестрица, если захочешь что-то узнать о нём, обращайся! Здесь нет никого, кто знал бы его лучше меня!» – со смехом сказал Ван Чжэн.

«Ван Чжэн, ты... Хватит нести эту чушь!»

Не вовремя Се Юйсинь с ним повстречался. Хотел бы он в те годы не знать никакой дурной компании, однако, как назло, затесался к Ван Чжэну с Янь Сяосу.

Любой девушке очень интересно прошлое ее бойфренда, особенно любовные романы минувших дней. Но было вполне очевидно, что Се Юйсинь относится к холодному типу людей, так что в наличии таких историй приходилось сомневаться.

Несмотря на то, что люди такого типа очень популярны в молодые годы, однако на деле весьма глупы. Как всегда говорил Янь Сяосу: этот парень зря растрчивает свои природные данные. Будь он на его месте, точно нашел бы себе с десятков-другой подруг, по одной на каждый день, и менял их еженедельно!

«Судя по твоим же словам, ваши характеры прямо-таки небо и земля, как так вышло, что вы стали хорошими друзьями?»

Ми Эр на самом деле не особо понравился Ван Чжэн, особенно его поведение. По ее мнению, Ван Чжэн и Се Юйсинь относились к совершенно разным типам людей. Но, пусть она и была высокомерна, после того, как Ми Эр узнала, что Ван Чжэн – друг Се Юйсина, она все-таки решила быть с ним вежливой – это минимальное проявление уважения, однако, это еще не означало, что она одобряет их дружбу.

Се Юйсинь пожал плечами: «Был обманут, только и всего».

Ми Эр невольно рассмеялась: ей очень нравилось чувство юмора её парня.

Трое нашли местечко для отдыха, потягивали напитки и болтали одновременно.

«Да, кстати. Кертис! Как он там? Давно о нём ничего не слышал», – спросил Ван Чжэн.

«Кертис? Южный Сектор, класс Черный-1*. Но он старается особо не выделяться. Мы не так часто пересекаемся, ты же в курсе моего характера, поэтому рассказать мне особо нечего, – сказал Се Юйсинь. – Тем не менее, он точно примет участие в этом турнире. Уже прошёл проверку на квалификацию. Ле Синь тоже участвует. Кстати, слышал, ты показал на что способен – решил держать окружающих людей в страхе?»

ПП: Вроде как опечатка. Скорее всего жёлтый-1.

Ван Чжэн посмеялся: «Не говори так, будто я чем-то отличаюсь от остальных».

«Желтый класс будет путаться под ногами, и только. Это не всерьез», – прервала их беседу Ми Эр, не сдержавшись.

Она была из первого чёрного и потому не смогла удержать в узде своё презрение по отношению к новичкам. Тем более, что перед этим она неожиданно узнала, что Ван Чжэн из класса желтый-7.

Ван Чжэн и Се Юйсинь молча и с улыбкой переглянулись. Поменять мнение одного человека? Се Юйсинь мог бы расхвалить Ван Чжэна, но он не относился к людям, которые поступают

таким образом. К тому же, золото рано или поздно всё равно засверкает, это только вопрос времени. Если все предопределено, смысл объяснять?

Но эти их улыбающиеся лица слегка огорчили Ми Эр: «Се Юйсинь, Ван Чжэн, я говорю это ради вас же самих. Соревнования на мехах – это реальные боевые действия, получить травму на которых – обычное дело. Неосторожность может отразиться на дальнейшей учебе, поэтому непременно стоит быть осмотрительней, не стоит кичиться своими способностями», – сказала Ми Эр.

Пусть ее слова не особо трогали, но по меньшей мере были сказаны из добрых побуждений. Так или иначе, она считала, что Се Юйсиню участвовать точно не стоит.

По правде говоря, как человек со вспомогательной способностью, Се Юйсинь был весьма неплох в сражениях, но участвовать в таких состязаниях для него всё равно было рискованно. Тем не менее, Се Юйсинь был также не из тех, кто отступает перед опасностью, так что если уж он решит, то его точно не уговорить. Оставалось только надеяться.

Увидев, как Ми Эр выпятила губы, Се Юйсинь понимающе улыбнулся: «Не волнуйся за Ван Чжэна, этот малый – настоящий таракан».

«Таракан? Что это?»

«Это очень упорное существо с сильной волей к жизни, приходится родственником загам».

«Пошел ты, сам ты родственник загам!» – выругался Ван Чжэн.

Этот малый, когда над ним самим насмеются, за словом в карман не лезет.

Се Юйсинь быстро вернулся к невозмутимости, но уголки его рта приподнялись в победной улыбке. Ван Чжэн ничего не мог поделать: пререкайся с кем угодно, но не с Се Юйсином. У этого малого всегда найдется способ заставить тебя ощутить беспомощность. И впрямь самовлюбленный от рождения.

«Ван Чжэн, по правде говоря, Ми Эр верно заметила – я знаю, что ты уверен в себе, но здесь все-таки Высшая Академия Х. Насколько мне известно, четверо мастеров черного ранга уже вернулись сюда со своих заданий – по всей видимости, рунический мех очень важен для них. С другой стороны, одно место всё же осталось».

Когда Се Юйсинь сказал об этом, сбоку Ми Эр не знала, плакать ей или смеяться. Эти двое не шутят? Действительно хотят вырвать пищу из пасти тигра?! Следует иметь в виду, что репутация чёрного ранга возникла не на пустом месте. Не считая четверки мастеров, уже близких к земному рангу, остальные тоже не слабаки! Если бы ещё речь шла о пустой славе победителя, это не привлекло бы особого внимания, но что касается эксклюзивного рунического меха – здесь уступки недопустимы. Все будут выкладываться по полной.

«О, есть такой Пань Пасы, он тоже один из четверки?» – спросил Ван Чжэн.

«Верно. Пань Пасы – № 1 Восточного Сектора, его Х-способность – Невообразимое Созидание», – сказала Ми Эр.

Парни сначала слегка остолбенели, но потом Ван Чжэн вдруг заулыбался: «Похоже, это весьма удивительная способность. Интересно».

«Судя по всему, ты уже с ним сталкивался?» – спросил Се Юйсинь.

«О столкновении не может быть и речи. Просто случайно встретились, перекинулись парой фраз», – ответил Ван Чжэн, покрутив свой стакан.

Способность создавать – со стороны пяти стихий, должно быть, принадлежит к земле, однако непременно к элементу из старших стихий. Только вот неизвестно, в каких масштабах он может творить.

«И, что скажешь о своих шансах против него?»

«С теми, с кем не было ещё настоящей схватки, всегда 50 на 50» – как ни в чём не бывало ответил Ван Чжэн.

Его понимание боя было не таким, как у других людей. Обычное состязание для обмена опытом и сражение не на жизнь, а на смерть кардинально различаются, пусть во время соревнований опасность тоже присутствует.

Пятьдесят на пятьдесят? Что?!

<http://tl.rulate.ru/book/3555/373322>